

Органическая среда обитания якутского отцовского рода конца XIX и начала XX века

Аннотация. Предметом исследования является историко-архитектурная реконструкция якутских поселений, дифференцированных в зависимости от сезонности ведения хозяйственной деятельности. Статья написана по результатам исследования жизни и быта конкретного отцовского рода, жившего на равнинных землях Центральной Якутии. Научный интерес вызывает фундаментальная органическая взаимосвязь собственной среды обитания отцовского рода с окружающей естественной средой обитания, имеющей выраженную сохранность существующих экосистем. Исследованы сложившиеся органические основы формирования традиционного якутского жилища позднего исторического периода, а также необходимые хозяйственные постройки для ведения самого северного скотоводства. Воссозданы особенности историко-архитектурного формирования поселений, возникших в результате сезонности ведения хозяйства и тесного взаимодействия данных поселений с окружающей органической средой обитания. Исследовательский материал получен в ходе неоднократных поездок к месту событий, изучения семейных документов, работ по реконструкции объектов, обмерных работ и непосредственных бесед с героями повествования. Основными выводами и доминирующим результатом исследования выступают историческая и архитектурная реконструкция якутских поселений, возникших с охватом различных природно-ресурсных угодий. Поселений, которые начали утрачивать свое социальное и функциональное значение по мере образования централизованных основ расселения в регионе Центральной Якутии в послевоенные годы.

Ключевые слова: Якутские поселения, Сезонные изменения климата, Центральная Якутия, Отцовский род, Органическая среда обитания, Историко-архитектурная реконструкция, Зимник, Летник, Хозяйственные постройки, Традиционное жилище.

Abstract. This article discusses the historical and architectural reconstruction of Yakut settlements, differentiated depending on the seasoning of their economical activity. The article is written in relation to the case study of life and household activities of one paternal family, who lived on the plainlands in central Yakutia. The academic interest in this topic is sparked by the fundamental and organic interconnectedness of paternal family's natural habitat and the surrounding habitat that is characterized by the preservation of existing ecosystems. The author has researched extensively on preexisting organic basics of formation of traditional Yakut housing in the late historical period, as well as necessary maintenance buildings for successful northern cattle breeding. The characteristics of historical and architectural formation of settlements, emerging as a result of seasonal economic activity and communication with the surrounding organic habitat, were re-created. Research material had been collected during multiple field trips, measuring works and interviews with the witnesses. The main conclusion and the dominating result of the research is the historical and architectural reconstruction of Yakut settlements that appeared during the expansion of natural-resources lands. The settlements slowly lost their social and functional meaning due to the emergence of centralized structures of resettlement in Central Yakutia in the Postwar years.

Key words: Yakut settlements, seasonal climate changes, Central Yakutia, paternal family, natural habitat, historical and architectural reconstruction, winter road, summer road, maintenance buildings, traditional housing.

Не столь контролируемое формирование искусственной среды обитания человека, выраженное интенсивным ростом городских территорий порождает острые экологические проблемы современности. Вопросы экологической состоятельности любого уровня населенного места

существуют во всех регионах не зависимо от физико-географических условий, климата, социально-экономического уровня развития. Не будет преувеличением сказать о том, что практически в глобальном масштабе идет интенсивный поиск наиболее кардинальных и рациональных подходов в решении вопросов сохранения окру-

жающей природной среды и этот поиск самым закономерным образом затрагивает пути дальнейшей жизнеспособности архитектуры и градостроительства.

В атмосфере угрозы значительных экологических потерь в структуре искусственной среды обитания у архитекторов и градостроителей слагаются свои научные разработки. Эти разработки, как теоретического, так и прикладного характера предназначены для решения насущных практических задач в области планировки и застройки населенных мест. Например, изучение традиционных основ и исторических примеров наиболее сбалансированного взаимоотношения человека с естественной средой обитания является одним из правильных и необходимых направлений в исследовании существующих эколого-градостроительных проблем. Решая подобного рода задачи, наряду с другими задачами преобразования среды обитания человека, архитекторы и градостроители становятся ближе к воплощению экологически приемлемой среды для человека

В пределах данной статьи мы попытаемся раскрыть реальный пример освоения человеком собственной среды обитания, которая действительно имела фундаментальную и жизненно необходимую взаимосвязь с окружающей природной средой – с царящим своеобразным климатом, представленным плюс 38-ми градусной жарой и минус 55-ти градусными морозами. Раскрыть пример конкретного отцовского рода, жившего в не столь отдаленные времена – в конце 19-го и в первой половине 20-го века – в самые переломные моменты отечественной истории. Так, описываемые исторические события и пространственные реалии жизни и быта якутской семьи происходят на Крайнем Севере в границах Центральной Якутии.

Необходимо отметить, что изученность традиционных особенностей якутской архитектуры не ограничивается единичными исследованиями, как исторического, так и современного направления. Нам широко известны научные работы по основам формирования народного зодчества, таких известных исследователей 19 века, как Маак Р. К. (1825-1885) [2], Худяков И. А. (1842-1876), Серошевский В. Л. (1885-1945) [1]. Также известны работы наших современников: Окладникова А. П. (1908-1981), Ополонникова А. П. (1911-1994). Предлагаемые же исследования касаются сравнительно позднего исторического периода с одной стороны, с дру-

гой, исследования охватывают определенную территорию, в качестве той органической среды, которая и являлась фундаментальной основой жизни и быта отцовского рода.

Целью данной статьи является раскрытие исследований по истории якутской семьи – анализ бесценного опыта наших ближайших предков, живших поистине в устойчивом балансе с окружающей естественной средой обитания – анализ опыта ведения скотоводства, коневодства и создания примечательных образцов традиционного органического архитектурного пространства.

Рассматриваемый материал получен в результате неоднократных поездок к месту событий – исследовательских, обмерных и реконструкционных работ. Изучения семейных документов, встреч и бесед с героями повествования об их первоначальной среде, об удивительной органичности окружающего пространства, о хозяйстве, о быте, о фундаментальных основах жизни и быта людей Крайнего Севера.

Заболоцкий Папа Алексеевич родился в 1885 году. Своеобразное имя ему дал священник при крещении с верой, что малыш станет главой большого отцовского рода. Так и произошло. В начале 30-х годов прошлого столетия наш герой с женой Меланией Николаевной имели 9 детей. Жила большая семья вместе с родителями. Молодой Заболоцкий очень любил охотиться, пропадая целыми днями в окрестных угодьях. Но однажды его мать Кэчииккэ (Катерина) раз и навсегда изменила сына словами материнского назидания – кто бесцельно гонится за дичью, тот никогда не станет состоятельным хозяином своей земли.

В 1931 году глава семейства вместе сыновьями Никитой и Николаем построили первое семейное жильё. Жилой дом с размерами в плане 7х9 метров предназначался для летне-осеннего проживания. Поэтому кладка состояла из соответствующего диаметра лиственницы. Характерно то, что хозяин стремился построить дом со светлым внутренним пространством сравнительно большими оконными проёмами по меркам того времени – 55х75 см. Количество этих проёмов принято тоже с учетом не зимнего проживания. Дом оснащался с одним глиняным камельком при стремлении сохранить органичность и целостность внутреннего пространства с точки зрения равномерности распределения лучевого тепла, исходящего от камелька. Пример глиняного камелька показан на современном фотоснимке (Рис. 1). Приведем также план

Рис. 1 Якутский глиняный камелёк.
Фотоснимок автора в Черкёхском историко-этнографическом музее (ЧИЭМ)

Рис. 2. План жилого дома в осеннике (рисунок автора)

Рис. 3. Якутская юрта-зимник (фотоснимок автора в ЧИЭМ)

Рис. 4. Интерьер юрты-зимника (фотоснимок автора в ЧИЭМ)

рассматриваемого жилого дома (Рис. 2). В планировочном отношении дом четко разделен на определенные функциональные части: кухонно-хозяйственную часть с камельком, обеденную часть со столом и спальную часть. Спальная часть, кроме одной стационарной перегородки, оснащалась передвижными матерчатыми занавесками. В итоге, во внутренней пространственной организации жилого дома достигалось выраженное функциональное разделение пространства жилища. В целом наблюдается своеобразная гибкая планировочная система, влекущая за собой общую органическую основу народного жилища. Важно отметить, вышеописанные особенности построения жилища в народе получили название «русский дом», подчеркивая иную сущностную характеристику жилья от исконно якутской юрты-зимника (Рис. 3; 4).

Дальнейший ход исследований раскрывает нам своеобразное сезонное разделение якутского жилища, которое в немаловажной степени способствовало его успешному функционированию в экстремальных климатических условиях Якутии. Именно данная, сложившаяся испокон веков сезонная особенность функционирования, придает жилищу исключительную органичность, как в качестве отдельного вида традиционного жилища, так и в качестве уникального явления органической среды обитания человека в лоне первозданной природы. Собственную же среду обитания, Папа Заболоцкий воплощал с неизменным учетом окружающей естественной среды и царящего климата. Воплощал, разделяя жилище и всей совокупности хозяйственных построек на летнее, летне-осеннее и зимнее назначение. При этом максимально приспособ-

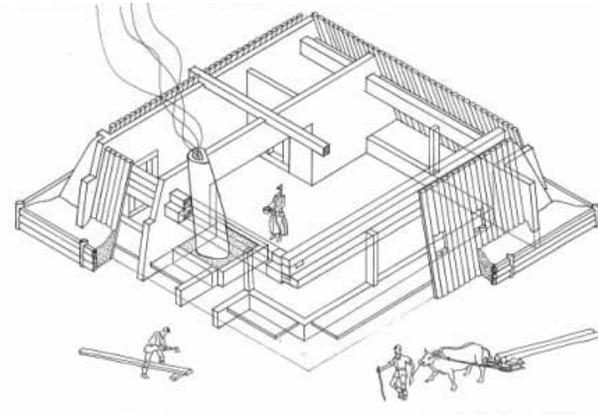

Рис. 5. Чертёж юрты-зимника (чертёж автора)

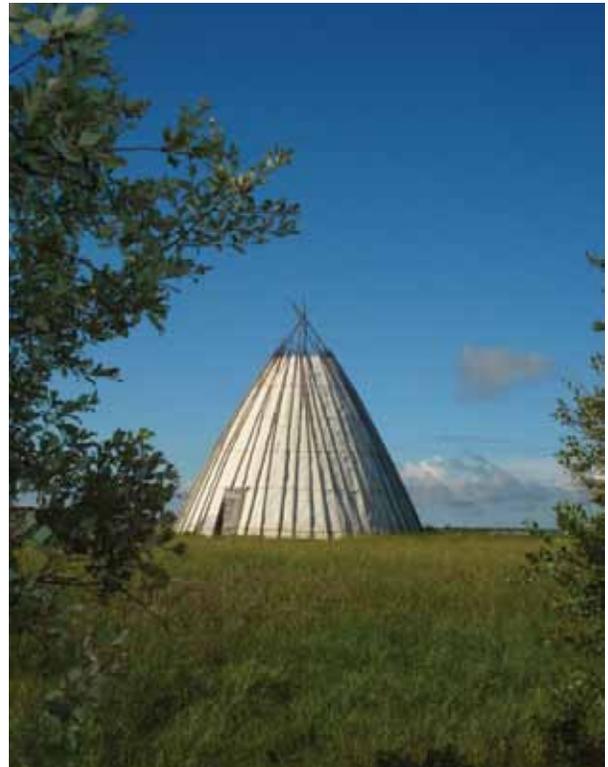

Рис. 6. Якутская берестяная ураса (фотоснимок автора в ЧИЭМ)

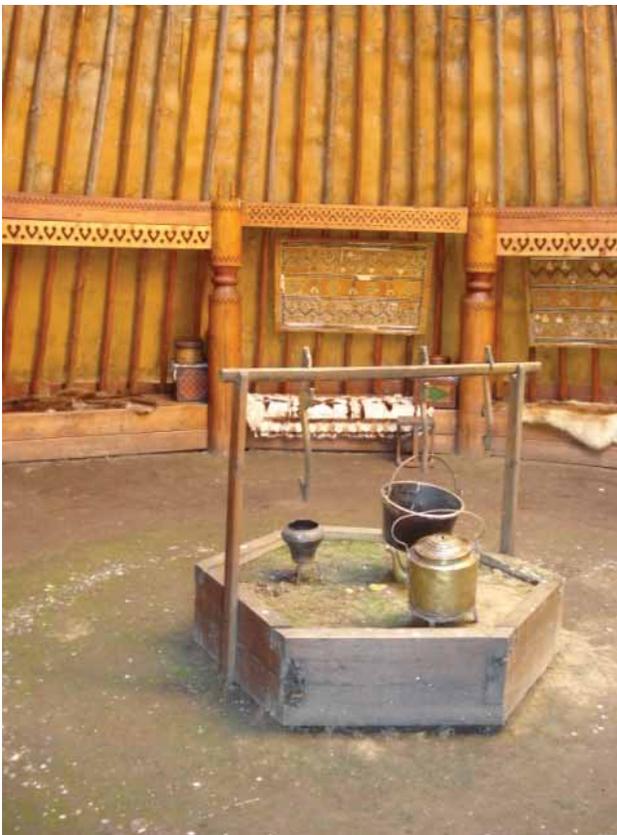

Рис. 7. Очаг в берестяной урасе (фотоснимок автора в ЧИЭМ)

Рис. 8. Открытый верх урасы (фотоснимок автора в ЧИЭМ)

сабливал их не только к природно-ресурсной и ландшафтной основе местности, но и к погодным условиям в зависимости от сезонных изменений северного климата – самым искусным образом вторил естественным закономерностям и требованиям ведения северного скотоводства. Вся его жизнедеятельность и собственная среда обитания рассматривается нами в ракурсе её сезонности формирования и функционирования.

Климатическая дифференциация традиционного якутского жилища представлена тремя характерными образцами. Пример зимнего жилища или юрты-зимника приведена выше. Данное уникальное жилище имеет особый научный интерес. Мы ограничимся лишь общим показом его функциональных и конструктивных особенностей (Рис. 5). Летним видом жилища вступает, также имеющая уникальные свойства – берестяная ура-

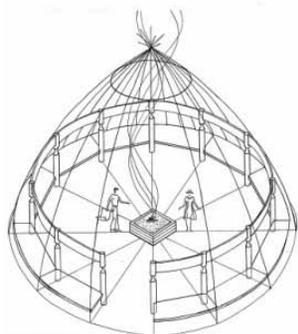

Рис. 9. Чертёж берестяной урасы (чертёж автора)

Рис. 10. Восьмигранная деревянная ураса (фотоснимок автора в ЧИЭМ)

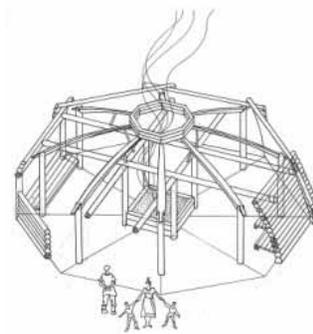

Рис. 12. Чертёж деревянной урасы (чертёж автора)

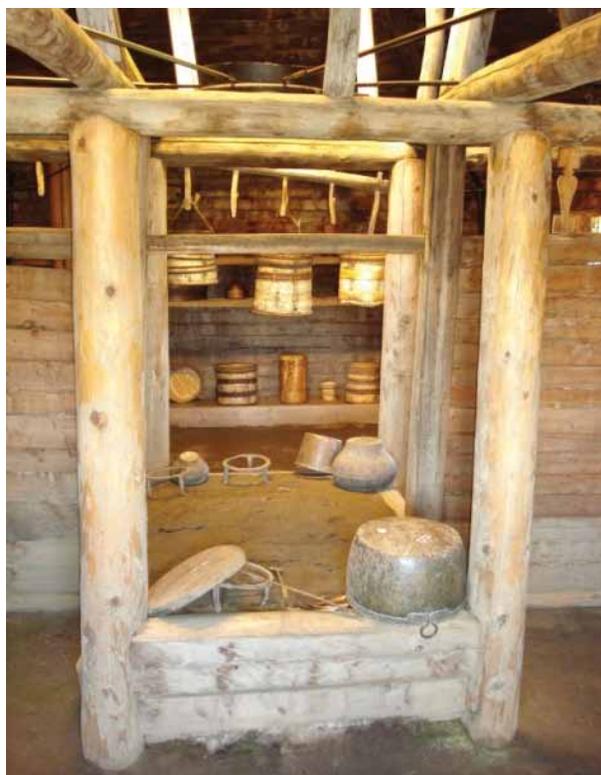

Рис. 11. Интерьер деревянной урасы (фотоснимок автора в ЧИЭМ)

са (Рис. 6; 7; 8; 9). Исключительная органичность данного вида жилища выражена во всём, начиная с берестяного покрытия и кончая общей концептуальной округлостью, открытой царящему космосу. Третий вид – это восьмигранная деревянная ураса летне–осеннего назначения. Общий вид и интерьер с открытым очагом, а также чертёж деревянной урасы вполне исчерпывающе показывают нам конструктивную особенность данного вида жилища, имеющего, безусловно, выраженное органическое начало (Рис. 10; 11; 12).

В качестве результата и яркого свидетельства всего того, что сказано о сезонности якутской поселенческой основы, обширное хозяйство Папы Алексеевича простиралось по трем отдельным поселенческим образованиям: зимнего, летнего и летне–осеннего видов.

В ситуационном плане, описываемые места находятся в 300 километрах от г. Якутска, если ехать по колымской автодороге на восток через р. Лена. Непосредственно от автодороги эти места простираются в 15 км к северу. Окружающие природные ландшафты представлены характерными для Центральной Якутии аласными экосистемами. Аласная экосистема – это термокарстовые луговые котловины, образованные при таянии вечномёрзлых грунтов в зоне северо–таёжных лесов. Как правило, имеют одного или несколько озерных образований, окруженные лугами. К озерам иногда впадают таёжные речки с многочисленными ручейками, а к лугам примыкают лесные массивы. Эти леса состоят преимущественно из даурской лиственницы, смешанной березовыми рощами, тополями, ивами и различными кустарниковыми растениями. В пределах данных ландшафтных районов Центральной Якутии, благодаря существованию аласных экосистем, максимально пригодных и наполненных естественными, жизненно необходимыми ресурсами самым закономерным образом распространился наиболее плотный ареал исторического расселения якутского народа.

Как нам уже известно, глава отцовского рода первый семейный дом построил в поселении летне–осеннего назначения. Данная местность или алас называется «Дьизэрэк». Летнее поселение сформировалось в аласе «Амахаан». Зимнее же поселение организовано в аласе

Рис. 13. Карта-схема трёх сезонных поселений: летника, зимника и осенника (рисунок автора)

Рис. 14. План участка летника (рисунок автора)

Рис. 15. Жилой дом с пристроенным амбаром в летнике (фотоснимок автора)

«Нал». Для более наглядного восприятия этих земель предлагается карта-схема взаиморасположения и взаимодействия трех сезонных поселений отцовского рода (Рис. 13). Рассмотрим функциональные характеристики каждого поселения в отдельности и их архитектурно-средовые особенности формирования.

Летник или сайбылык «Амахаан» в совокупности состоял из 7-ми жилых и хозяйственных построек из дерева. План участка отражен на схеме с экспликацией всех сооружений (Рис. 14). В настоящее время из существовавших сооружений сохранились остовы 4-х сооружений: летнего жилого дома с пристроенным амба-

Рис. 16. Фотоснимок летника в 1941 году (из архива Марии Паповны)

Рис. 17. Общий вид летника (рисунок автора)

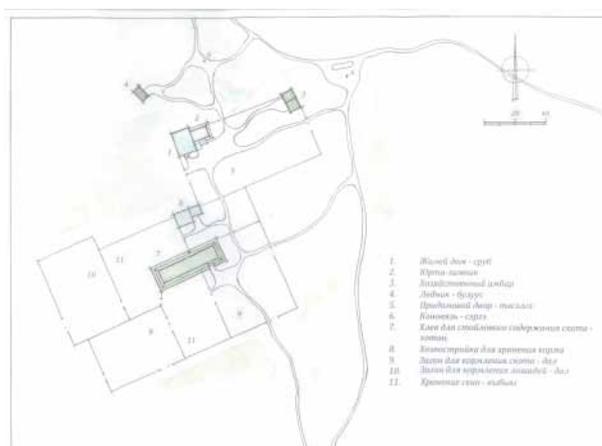

Рис. 18. План участка зимника (рисунок автора)

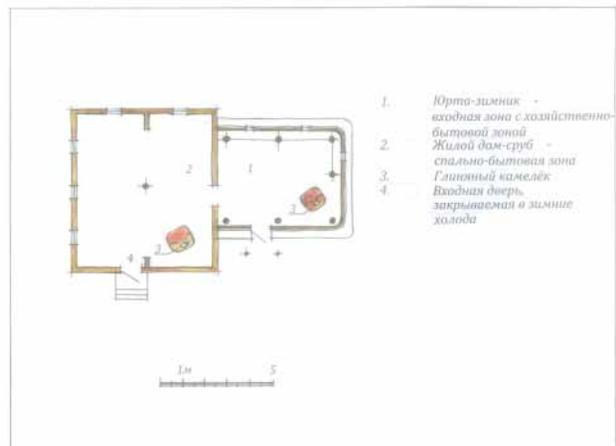

Рис. 19. План жилого дома в зимнике (рисунок автора)

ром, где родился Папа Алексеевич (Рис. 15) и последовательно соединённые хозяйственные сооружения. Найдена также фотография зимнего вида летника 1941 года (Рис. 16). В окрестностях летника до сих пор можно собирать дары природы: землянику, красную и чёрную смородину, бруснику. В озерах изобилие карасей. В летнике жизнь начинался с начала июня и продолжался до второй половины августа. По сохранившимся материальным и семейным документальным свидетельствам, а также в результате реконструкционных исследований нами восстановлен общий вид летника (Рис. 17).

Зимник или кыстык «Нал» сформирован из 6-ти деревянных сооружений. План участка со всеми сооружениями восстановлен на схеме (Рис. 18). Жилой дом зимника представлен в виде комбинированного сооружения из якутской юрты-зимника и срубного жилого дома – «русского дома» (Рис. 19). Данный метод блокировки с двумя камельками применялся нередко,

поскольку имел рациональную отопительную основу жилища при длительных холодах, достигающих минус 50 и более градусов. Рациональным было и то, что жильё четко разделялось на две функциональные зоны: входную с хозяйственно-бытовой зоной (юрта-зимник) и спальню-бытовую зону (срубная часть). На фотографии 1941 года (Рис. 20) зимник пустовал, поскольку именно в этот год семья зимовала в летне-осеннем поселении в маленькой юрте-зимнике, построенной еще отцом Папы Алексеевича. В зимнике семья жила с начала октября до начала июня следующего года, т. е. практически 8 месяцев. По сохранившимся фундаментным строениям и используя семейный документальный материал, полностью восстановлен общий вид зимника (Рис. 21).

Осенник или отор «Дьээрэк» состоит из 8-ми деревянных сооружений в т. ч. «русский сруб» (нами уже приведенный) и старинная юрта-зимник, сблокированная с хлебом. Схема

Рис. 20. Фотоснимок зимника в 1941 году (из архива Марии Паповны)

Рис. 21. Общий вид зимника (рисунок автора)

Рис. 22. План участка осенника (рисунок автора)

Рис. 24. Природное окружение осенника – современное состояние (фотоснимок автора)

Рис. 23. Фотоснимок осенника в 1941 году, когда семья зимовала в родовом юрте-зимнике (из архива Марии Паповны)

планировки участка восстановлена по остаткам фундаментных кладок (Рис. 22). Сохранилась фотография 1941 года, когда семья зимовала в летне-осеннем поселении (о чем мы писали выше) (Рис. 23). Нами сделан снимок сегодняшнего состояния данного вида сезонного поселения (Рис. 24). Сохранился только коновязь. Здесь семья обычно обитала сравнительно недолго – со второй половины августа до начала октября. Анализируя имеющийся семейный материал и по сохранившимся остаткам, реконструирован общий вид осенника (Рис. 25). Каждая, из перечисленных видов сезонного поселения жило своей жизнью, характерной только для той среды обитания, которая создавалась в строгом соответствии с природно-ресурсными особенностями благодатных земель и сезонными изменениями климата.

В летнике жизнь и быт приобретали своеобразное раскрепощение. В летние дни стояли белые ночи. В самые короткие ночи солнце садилось только на три с половиной часа. Бушевало звонкое, зеленое и жаркое лето. Дойный скот приходил только на дойку из близлежащих пастбищных лугов. Приходил в свой «титик» – специально построенный летний хлев, имеющий в плане восьмигранную форму. Под специальным навесом доили кобыл для приготовления кумыса. Дети собирали землянику, красную и черную смородину, а взрослые в первой половине июля приступали к долгим изнурительным сенокосным работам, которые продолжались до конца сентября. Недалеко от летника, примерно на 3-х гектарах земли выращивали злаковые культуры: пшеницу, ячмень и

Рис. 25. Общий вид осенника (рисунок автора)

Рис. 26. Папа Алексеевич в Москве – 1969 год (из архива Марии Паповны)

Рис. 27. Семья Папы Алексеевича – слева направо, стоят: Алексей, Мария, Марина, Татьяна – сидят: Акулина, Мелания Николаевна, Папа Алексеевич (из архива Марии Паповны)

ярицу. Пашни эти специально выкорчевывали посреди тайги.

В отличие от летника, жизнь и быт в зимнике отличался замкнутостью в пространственном отношении. В зимние дни солнце лишь выглядывало на горизонте и часто сквозь холодные туманы. Глиняные камельки практически горели постоянно, принося жизненное тепло и свет. Кроме приготовления пищи около камелька долгими зимними вечерами собирались все, и стар, и млад. Сказки рассказывались, вспоминалось былое (часто с шуточными моментами), загадки отгадывались. Возле камелька иногда сказывался эпос олонхо – устное народное творчество, которое превращалось в целое представление. Дойка скота в хлеву, кормление и водопой скота, заготовка дров, приготовление льда для талой воды – вот только основные бытовые действия взрослых, которые начинались с раннего утра и продолжались до самого вечера. Необходимо отметить, в стойловом содержании находились более 50-ти голов скота. Большинство из них обеспечивалось естественным водопоем. Поэтому зимник обычно создавался с учетом организации водопоя скота на сравнительно глубоком и непромерзаемом озере. В зимне-весенние дни скот кормили в специальном загоне, называемом «дал». Привезенное сено хранили стогами также в специальном загоне, именуемом «кыбыы». Зимнее хозяйство имело наиболее обширный объем в материальном и строительном выражении. Отсюда, зимник являлся базовым сезонным поселением всего отцовского рода.

Осенник или отор с точки зрения ведения скотоводческого хозяйства, имел промежуточ-

ный характер между летником и зимником. Отор испокон веков практиковался с целью выпаса скота на луга с зеленой порослью после сенокосной страды. Сочный поросль был необходим для повышения жирности молока дойного скота и для улучшения мясной продукции убойного скота. Жилище строилось с учетом осенних холодааний. В осеннике заготавливалась брусника, запасы которой хватили до поздней весны. В этот период наступал сезон охоты на разнообразную дичь. Дети готовились к учебному году. Школа же находилась в 20-ти км в центре наслега в селе Черкёх. Весь учебный год дети жили у родственников в Черкёхе, с большой радостью навещая родных мест и родителей во время школьных каникул.

Жизнь и быт исследуемого отцовского рода протекала в переломные исторические времена. Революция, гражданская война, коллективизация, военные годы – это те периоды отечественной истории, которые напрямую коснулись наших героев – судьбу якутской семьи. Дружной и сплочённой семьи, которая жила в окружении первозданной природной среды, создавая при этом свою собственную уникальную органическую среду обитания. Вся фундаментальная основа жизнедеятельности данной семьи пронизано натурализмом, тотальной экологической чистотой, начиная с питания, кончая атмосферой, максимально насыщенной живительным и чистейшим воздухом. Каждодневный труд для производства всего необходимого, натурального, для созидания органических составляющих жизни и быта являлся уделом каждого члена отцовского рода. Папа Алексеевич с Меланией Николаеви-

чем вывели всех детей в люди. Они все стали замечательными людьми – успешными работниками советского периода. Примечательно то, что все члены семьи дожили до преклонного возраста. Например, Татьяна Паповна прожила 94 года. Мария Паповна прожила 87 лет. Сам глава семьи прожил 90 лет. Мелания Николаевна прожила 80 лет. Подобное долголетие достигалось при наличии только лишь самого первичного медицинского обслуживания. Жизнь и быт наших героев отличался неимоверно благоприятной естественной основой, развернутой в пространстве и во времени в окружении исключительно натуральной и органической среды обитания.

Менялось время, менялись и события. По ходу коллективизации и дальнейших кардинальных перемен в социально-экономическом развитии страны началось массовое переселение семей из насиженных мест. Переселения осуществлялись в близлежащие села, формируя колхозные центральные усадьбы, а также районные административные центры в Центральной Якутии. Вполне естественным и закономерным образом данный процесс коснулся и отцовского рода Заболоцких. В наступивших пятидесятых годах прошлого столетия вышеописанные нами сезонные поселения уже пустовали с перенесенными жилищами на места иного расселения советских людей.

Папа Алексеевич в жизни только один раз побывал в Москве. Это было 1969 году. Приведем его фотографию на фоне мавзолея (Рис. 26). На фотографии 1947 года запечатлена семья – сидят слева направо: Акулина, Мелания Николаевна, Папа Алексеевич – стоят: Алексей, Мария, Марина, Татьяна (Рис. 27).

Выводы представленных исследований вытекают в русле однозначности и правдивости. Научные выводы сформированы в результате экспедиционных поездок к месту событий. Натурного изучения существующего пространства. Изучения документального материала о быте – о полноценной жизни отцовского рода, происшедшей в течение определенного историческо-

го периода. Немаловажный материал собран в результате непосредственных бесед с героями повествования. Двух членов отцовского рода автор собственноручно возил в родные земли, когда они еще были в полном здравии.

Во-первых, в историческом плане восстановлена характерная, в то же время вполне типичная традиционная среда отцовского рода, и тем самым правомерно констатировать о воссоздании социальной среды обитания целого северного народа, жившего в конце 19-го и в начале 20-го века в пределах великолепных ландшафтов Центральной Якутии. Оригинальное историческое материальное выражение данной социальной среды в настоящее время полностью утрачено.

В связи со сказанным – во-вторых. В результате проведения работ по реконструкции отдельных архитектурных объектов и градостроительной реконструкции сезонных поселений, а также культивации обмерной практики достоверно восстановлены своеобразные образцы традиционной архитектуры, как жилого, так и хозяйственного назначения. Данные объекты, составляя материальное выражение сравнительно позднего исторического времени, служили людям вплоть до 50-х годов прошлого столетия.

В-третьих, восстановлена искусственная среда, которая явилась реальным порождением окружающего пространства – того органического пространства, которое и составляло совокупную природно-ресурсную основу возникновения человеческой среды обитания, как в жилищном так и в хозяйственном отношении. При этом получены достоверные исторические и архитектурно-градостроительные данные о сбалансированности сосуществования исследуемых поселений с хорошо сохранным окружающей природной средой. Получены также данные об их социальной взаимосвязи с историческим эволюционным периодом. В наличии же научные данные, раскрывающие естественную зависимость поселений от сезонных изменений климата и погодных условий Центральной Якутии.

Библиография:

1. Серошевский В.А. Якуты. Опыт этнографических исследований. СПб.: Изд-во имп. Рус. геогр. об-ва, 1896. Т.1. 720 с.
2. Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. СПб: Изд-во имп. Рус. геогр. об-ва, 1883; 1886; 1887. Ч. 1-3. 287; 368; 192 с.
3. Колесов Г.Г., Потапов С.П. Советская Якутия. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 340 с.

References (transliterated):

1. Seroshevskii V.A. Yakuty. Opyt etnograficheskikh issledovaniy. SPb.: Izd-vo imp. Rus. geogr. ob-va, 1896. T.1. 720 s.
2. Maak R.K. Vilyuiskii okrug Yakutskoi oblasti. Spb: Izd-vo imp. Rus. geogr. ob-va, 1883; 1886; 1887. Ch. 1-3. 287; 368; 192 s.
3. Kolesov G.G., Potapov S.P. Sovetskaya Yakutiya. M.: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. 340 s.